

Переход времени был почти незаметен: наступил полдень пятого дня. Солнечные лучи пробивались сквозь редкие облака, ложась пестрыми пятнами на деревенские тропы. Сюн Ци сидел за обеденным столом, крепко сжимая в руке палочки, но так и не притронулся к еде. Лицо его было мрачным, а в глазах читалась невыразимая тревога.

— Брат Сюн, что с тобой? Еда не по вкусу? — с беспокойством спросил Фань И. Заметив странное состояние Сюн Ци, он и сам невольно почувствовал тревогу.

Сюн Ци покачал головой и горько усмехнулся:

— Это лишь первая дверь. Я каждый день брожу по округе, надеясь найти хоть какие-то зацепки, но до сих пор — ни единой идеи. Тайны, скрывающиеся за этой дверью, похоже, куда сложнее, чем мы предполагали.

В этот момент в разговор вмешалась Сяо Вань. В её ярких глазах вспыхнуло любопытство:

— Брат Жуань Бай! Ты ведь вчера говорил, что ходил в горы? Что там, на горе? Расскажи скорее!

Жуань Ланьчжу, услышав это, отложил палочки, и его лицо стало серьезным:

— Я не дошел до самой вершины, храм находится на полпути. Там установлена статуя лисы, выглядит очень древней и окутана ореолом тайны. Больше мне ничего не известно. Кажется, эта гора хранит множество скрытых секретов.

Ли Мин, до этого хранивший молчание, заговорил твердым и спокойным голосом:

— Если на горе нет других зацепок, возможно, нам стоит обратить внимание на саму деревню. В конце концов, здешние люди и события могут стать ключом к разгадке.

Все согласно закивали. Они знали, что время поджидает и дорога каждая секунда.

— Если кто-то из вас решит выйти ночью, обязательно зажгите в комнате масляную лампу. Этот свет нужен не только для того, чтобы развеять тьму, но и чтобы отогнать тени, у которых на уме недоброе. К тому же лучше, если кто-то будет на посту, чтобы никто не смог ничего испортить, — Лин Цзюши пристально смотрел на Фань И, и в его словах сквозила едва уловимая строгость и предупреждение.

— Ты к чему это? Подозреваешь меня? — в голосе Фань И слышались недовольство и удивление. Он резко поднял голову и встретился взглядом с Лин Цзюши.

— Я этого не говорил! — Лин Цзюши поспешно замахал руками, пытаясь оправдаться, хотя в

его глазах всё ещё читалась настороженность. — Я просто напомнил всем соблюдать осторожность. Ситуация сейчас непростая, нельзя терять бдительность.

— Хочешь подраться? — Жуань Ланьчжу внезапно поднялся, и в его тоне проскользнул вызов. Атмосфера за столом моментально накалилась до предела.

— Я не это имел в виду, — Фань И глубоко вздохнул, пытаясь унять эмоции. — Я закончил.

Сказав это, он отложил палочки и, не проронив больше ни слова, вышел из-за стола.

Наступила ночь. Лунный свет, пробиваясь сквозь оконные переплеты, ложился на пол, придавая ночи особую таинственность. В этот момент за дверью послышался тихий стук. Лин Цзюши подошел и открыл — на пороге стоял Сюн Ци, вид у него был встревоженный.

— Что-то случилось? — спросил Лин Цзюши, в его голосе сквозило недоумение.

— Я хочу, чтобы вы с братом Жуанем спали отдельно, и помогите мне присмотреть за лампой в моей комнате. Мне нужно сходить в одно место, есть вещи, в которых я должен разобраться, — в голосе Сюн Ци звучала мольба.

— Нет! — Жуань Ланьчжу, который, как оказалось, не спал, подал голос, и в тишине ночи его слова прозвучали особенно громко. — Мы не можем разделяться, это слишком опасно.

— Я понял, — на лице Сюн Ци промелькнуло разочарование, смешанное с гневом, но он сдержался, развернулся и ушел.

— Сюн Ци попросил нас о помощи, значит, он нам доверяет! — Лин Цзюши смотрел вслед уходящему Сюн Ци, чувствуя, как внутри всё перемешалось.

— Ты ему доверяешь, а я — нет, — фыркнул Жуань Ланьчжу, глядя на него с подозрением. — Чужая душа — потемки, кто знает, что у него на уме.

— Я понимаю твои опасения, но ведь ты и сам когда-то ему верил! Мы не можем перестать доверять только из-за страха, — Лин Цзюши глубоко вздохнул и посмотрел на Жуань Ланьчжу. — Давай так: ты останешься следить за лампой и приглядишь за обстановкой, а я сегодня ночью выйду, разведая, что к чему.

Жуань Ланьчжу хотел было возразить, но, встретившись с решительным взглядом Лин Цзюши, в конце концов кивнул. Он знал: если Лин Цзюши что-то решил, переубедить его почти невозможно. Поэтому он молча подошел к масляной лампе, сел и начал ночную вахту.

— Будь осторожен, возвращайся поскорее, я буду ждать, — Жуань Ланьчжу осторожно достал

из кармана изящное кольцо. В его голосе слышались нотки беспокойства и нежелания отпускать. В лунном свете кольцо слабо мерцало, словно таило в себе неведомую силу.

— Ты чего? С чего такая торжественность? — Лин Цзюши замер, глядя на кольцо в руках Жуань Ланьчжу. В душе разлилось необъяснимое тепло, смешанное с недоумением.

— Ха-ха, шучу. Хотел сказать, что мы как будто женимся, но на самом деле просто хочу отдать тебе это, — Жуань Ланьчжу лукаво улыбнулся, а затем вновь стал серьезным. — Это артефакт, который я добыл в Двенадцати Вратах, пройдя через немалые испытания. Пока не знаю, в чем его точное предназначение, но интуиция подсказывает, что он может защитить тебя в критический момент. Так тебе будет спокойнее.

Лин Цзюши смотрел в искренние глаза Жуань Ланьчжу, чувствуя, как сердце наполняется благодарностью. Он улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, я возьму. Будет мне от тебя оберегом.

Сказав это, он мягко надел кольцо на палец, и в тот же миг по телу, от кончиков пальцев, разлилось приятное тепло.

Деревня Тушань под покровом ночи казалась необычайно тихой. В каждом доме горели масляные лампы, и тусклый желтый свет, просачиваясь сквозь окна, ложился на пустые улицы, создавая странную, одновременно жуткую и уютную атмосферу. Однако на улице не было ни души, даже привычный лай собак стих без следа. Лишь изредка налетал ветерок, приоткрывая плотно закрытые окна, за которыми виднелись пустые комнаты и дрожащие огоньки, добавляя ночи еще больше таинственности и тревоги.

Лин Цзюши глубоко вдохнул, настроился и зашагал в сторону горы. Дорога была неровной, листья на деревьях шелестели от ночного ветра, но не было слышно ни звука животных — эта неестественная тишина делала ночь еще более зловещей.

Наконец Лин Цзюши добрался до середины склона, где перед ним возник небольшой храм лисы. Пусть он был невелик, но в темноте выделялся отчетливо. Подойдя ближе, Лин Цзюши обнаружил под статуей лисы искусно спрятанную шкатулку. Сердце радостно екнуло: должно быть, это то самое место, где, как говорил Жуань Ланьчжу, спрятан ключ.

— Неужели больше нет никаких зацепок? — Лин Цзюши стоял на краю обрыва, глядя на деревню в ночи, и бормотал себе под нос. Лунный свет падал на его лицо, подчеркивая нахмуренные брови и полные сомнений глаза.

И тут, терзаемый вопросами, он внезапно заметил, что с этой точки открывается вид на всю деревню целиком. Деревня под луной казалась невероятно спокойной, но Лин Цзюши заметил нечто странное:

— По времени жители уже давно должны были лечь спать, почему же в каждом доме до сих пор горят огни?

В его душе поселилось беспокойство, и в этот самый миг до его слуха донесся слабый звук — словно кто-то, похожий на ребенка, что-то говорил.

<http://bllate.org/book/20038/1978274>